

Игорь Шадр

Подвиги неслравненного

Соджж Насреджж

Идрис Шах

Подвиги несравненного Ходжи Насреддина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51828439

Подвиги несравненного Ходжи Насреддина:

ISBN 978-5-91051-047-4

Аннотация

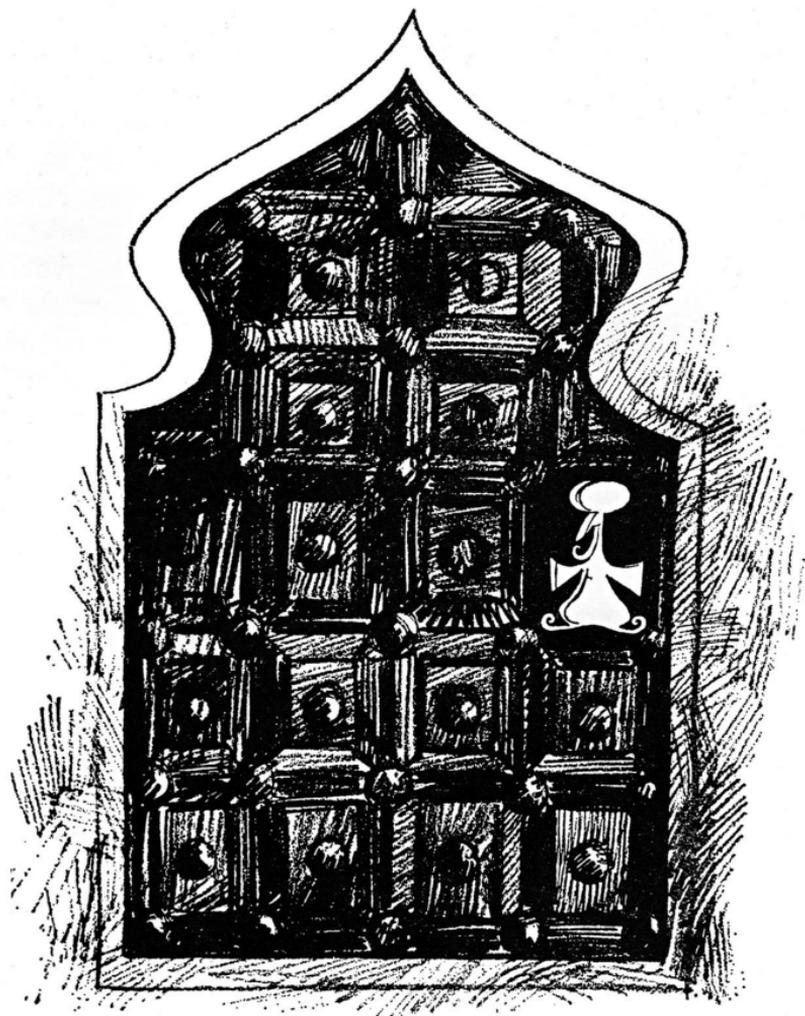
Насреддин появился на свет в средневековом фольклоре стран Востока, но своим бодрящим юмором и скрытой мудростью он вызывает ко всем народам и всем временам, оставаясь источником несравненного удовольствия ^ля читателей. Образ Насреддина был задуман как своего рода ось для целой серии шуток, иллюстрирующих учение суфиев. Наиболее острые, актуальные из таких анекдотов были отобраны и соответствующим образом поданы для данного сборника блестящим мыслителем XX века и глубоким знатоком суфийской традиции Идрисом Шахом.

«Это достойно самого Насреддина!» – так говорят в Египте, Сирии, Персии, Турции, Центральной Азии, Пакистане, Индии и даже Греции, когда происходит что-то смешное. Сборник великолепно проиллюстрирован Ричардом Уильямсом.

Содержание

Вступление	7
Альтернатива	10
Почему мы здесь	12
Никогда не знаешь, когда может понадобиться	15
Понятно, что я имею в виду?	17
Раз горшок может размножаться	18
Контрабандист	19
Как Насреддин сотворил истину	20
Кошка и мясо	22
Здесь больше света	24
Дурак	25
Стряпня на свече	26
У опасности нет любимчиков	28
Соль – не шерсть	30
Могут ли добрые услуги быть случайными?	31
Непредвиденный элемент	32
Взломщики	34
Что есть и что читать	35
Приключения в пустыне	36
Обстоятельства изменяют доводы	39
Еда для одежды	41
Проповедь Насреддина	44
Его превосходительство	46

Идрис Шах
Подвиги несравненного
Ходжи Насреддина

Вступление

Многие страны утверждают, что Мулла Насреддин родом из их краев, но не многие зашли так далеко, как Турция, где показывают его могилу и устраивают ежегодный Насреддиновский фестиваль, когда все наряжаются и разыгрывают знаменитые шутки в Эскишере, предполагаемом месте его рождения.

Греки, которые переняли кое-что у турков, считают эпиграммы Насреддина частью своего фольклора. В Средние века истории Насреддина широко использовались для высмеивания ненавистных властей. В более недавние времена Мулла стал народным героем Советского Союза после фильма, в котором он снова и снова одерживал верх над злыми правителями – богачами.

Насреддин незаметно перевоплотился в арабскую фигуру Джохы и появился вновь в сицилийском фольклоре. Рассказы, характерные для Центральной Азии, отражаются в русском Бал-де, в Дон Кихоте и даже в старейшей французской книге «Сказки Мари».

К Мулле относятся по-разному: то как к очень глупому, то он невероятно умен, то он обладатель мистических тайн. Дервиши используют его в своих учениях в качестве образа для иллюстрации шутовского характера человеческого ума. Жизнеспособность Насреддина такова, что республиканская

Турция, где дервишские ордена были запрещены сорок лет назад, публикует о нем брошюры в целях привлечения международного туризма.

Ученые потратили много чернил на Насреддина, хотя, согласно традиции, у него было мало времени на них. Передают, что Насреддин говорил о себе следующее: «В этой жизни я перевернут вверх тормашками», – поэтому некоторые доходят до того, что переставляют в обратном порядке предполагаемую дату его смерти, пытаясь выяснить, где же правда.

Суфии, считающие глубокую интуицию единственным реальным проводником к знанию, используют эти истории почти как упражнения. Они просят людей выбрать для себя несколько историй, которые особенно привлекают их, и сделать своими собственными. Учителя дервишей говорят, что таким образом можно пробиться к высшей мудрости.

Но суфии разделяют и мнение тех, кто, не следуя по мистическому пути, просто наслаждается подобной литературой, как это делали люди на протяжении многих веков.

ИДРИС ШАХ

Мулла Насреддин, Глава Дервишей и Хозяин скрытого сокровища, совершенный человек... Многие говорят: «Я хотел учиться, но здесь нашел только безумие». Однако, если они будут искать глубокую мудрость в другом месте, они, возможно, не найдут ее.

(Из «Учения Насреддина», Бухарский манускрипт 1617

года, Аблахи Мутлак «Полный Идиот».)

Альтернатива

Я человек гостеприимный, – сказал Насреддин в чайхане группе своих дружков.

– Очень хорошо; раз так – возьми нас к себе поужинать, – сказали самые жадные.

Насреддин собрал целую толпу и направился с ней к дому. Когда они уже были у цели, он сказал:

– Я пойду вперед и предупрежу жену, а вы подождите здесь.

Когда он сообщил жене эту новость, она принялась колотить его.

– В доме нет еды – отправь их обратно!

– Я не могу этого сделать, на карту поставлена моя репутация гостеприимного человека.

– Тогда поднимись наверх, а я скажу им, что тебя нет дома.

Прождав почти час, гости начали беспокоиться и столпились у дверей, крича:

– Впусти нас, Насреддин.

Жена Муллы вышла к ним:

– Насреддина нет.

– Но мы видели, как он вошел в дом, и все время наблюдаем за дверью.

Она молчала.

Мулла, наблюдавший за происходящим из верхнего окна,

не удержался и, высунувшись, закричал:

– Я ведь мог выйти через заднюю дверь, разве нет?

Почему мы здесь

Однажды вечером Мулла Насреддин шел по безлюдной дороге и увидел группу всадников, приближающихся к нему.

У него тотчас разыгралось воображение: он представил себе, что его схватили и продали в рабство или завербовали в армию.

Насреддин бросился наутек, перелез через кладбищенскую ограду и улегся в открытой могиле.

Озадаченные его странным поведением, честные путешественники последовали за ним.

Они нашли место, где он лежал в напряженном ожидании, дрожа и вытянувшись во всю длину.

– Что вы делаете в этой могиле? Мы видели, как вы убежали. Не можем ли мы помочь вам?

– То, что вы способны задать вопрос, не означает, что на него есть прямой ответ, – сказал Мулла, смекнувший, что произошло. – Все зависит от вашей точки зрения. Если уж вам надо знать, то я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня.

Никогда не знаешь, когда может понадобится

Насреддин иногда перевозил людей в своей лодке. Однажды один нервный грамотей нанял его, чтобы переправиться через очень широкую реку. Когда они отплыли от берега, ученый поинтересовался, не будет ли бури.

– Не спрашай меня об этом ничего, – сказал Насреддин.

– Вы что, никогда не учили грамматику?

– Нет, – ответил Мулла.

– В таком случае ваша жизнь наполовину пропала даром.

Мулла на это ничего не ответил.

Вскоре поднялся сильный шторм.

Утлое суденышко Муллы стало наполняться водой.

Он наклонился к спутнику:

– Вы когда-нибудь учились плавать?

– Нет, – ответил педант.

– В таком случае, учитель, вся ваша жизнь потеряна, ибо

мы тонем.

Понятно, что я имею в виду?

Насреддин горстями разбрасывал крошки вокруг своего дома.

- Что вы делаете? – спросил его кто-то.
- Отгоняю тигров.
- Но в этих районах нет тигров.
- Правильно. Очень эффективное средство, не так ли?

Раз горшок может размножиться

Однажды Насреддин одолжил свои горшки соседу, устроившему пир. Тот вернул их вместе с одним лишним – крошечным горшочком.

– Что это? – спросил Насреддин.

– Согласно закону я отдаю вам отпрыска вашей собственности, который родился, когда горшки находились на моем попечении, – сказал шутник.

Вскоре после этого Насреддин одолжил горшки у своего соседа и не вернул их.

Сосед пришел к нему, чтобы получить их назад.

– Увы! – сказал Насреддин. – Они умерли. Мы ведь установили, что горшки смертны, не так ли?

Контрабандист

Время от времени Насреддин ездил из Персии в Грецию верхом на осле. Каждый раз он вез с собой две корзины соломы, а возвращался без них, и всякий раз таможенники обыскивали его, ища контрабанду, но никогда ничего не находили.

– Что ты везешь, Насреддин? – спрашивали его стражи границ.

– Контрабанду, – неизменно отвечал он.

Много лет спустя, разбогатеv, Насреддин обосновался в Египте. Один из таможенников повстречал его там.

– Мулла, теперь ты неподвластен греческим и персидским властям и живешь здесь в такой роскоши, раскрой же мне свою тайну: что именно было контрабандой, которую мы никак не могли найти, обыскивая твою поклажу?

– Ослы, – ответил Насреддин.

Как Насреддин сотворил истину

Законы, такие какие они есть, не делают людей лучше, – сказал Насреддин королю. – Человеку надо попрактиковаться в определенных вещах, чтобы настроиться и прийти в созвучие с внутренней истиной. Эта иная форма истины только слегка напоминает очевидную для всех истину.

Но король настаивал, что может и должен принудить людей жить по правде. Он решил во что бы то ни стало заставить их твердо придерживаться истины.

Чтобы войти в город, нужно было пройти по мосту. Король построил на нем виселицу. На следующий день, когда на рассвете открыли ворота, там разместились стража во главе с капитаном, чтобы подвергнуть экзамену всех, кто входит в город.

Было провозглашено: «Все входящие будут опрошены. Если человек скажет правду, ему разрешат войти. Если солжет, его повесят». Насреддин выступил вперед.

– Куда ты идешь?

– Я на пути к тому, – медленно сказал он, – чтобы меня повесили.

– Мы тебе не верим!

– Отлично, если я соврал, повесьте меня!

– Но если мы повесим тебя за ложь, мы сделаем так, что твои слова окажутся правдой.

– Правильно: теперь вы знаете, что такое истина – ваша истина!

Кошка и мясо

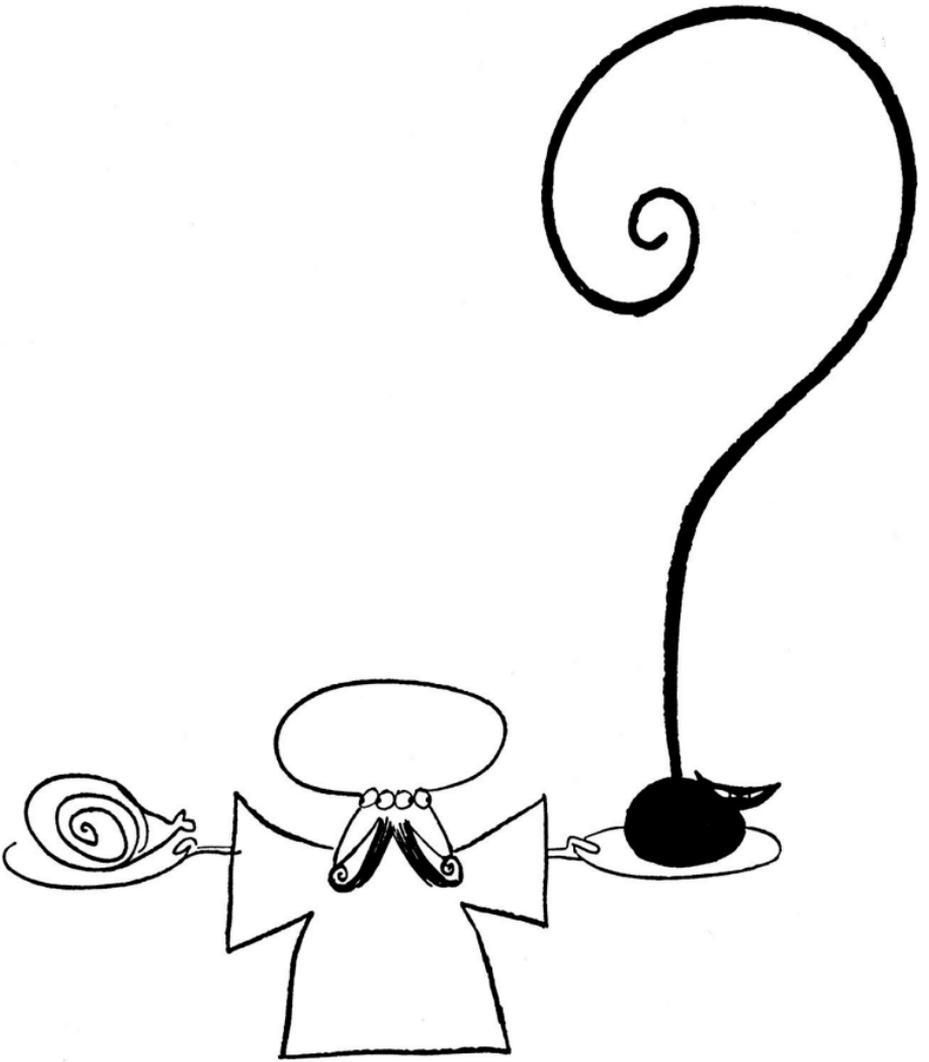
Насреддин отдал жене мясо, чтобы она приготовила еду для гостей. Когда она принесла еду, мяса в ней не было.

– Кошка съела мясо, все три фунта, – сказала она.

Насреддин взвесил кошку. Она весила ровно три фунта.

– Если это кошка, – сказал Насреддин, – то где же мясо?

Если это мясо, то где же кошка?

Здесь больше света

Один человек увидел, что Насреддин ищет что-то у себя во дворе.

– Что вы потеряли, Мулла? – спросил он.

– Ключ, – ответил Мулла.

Они вдвоем опустились на колени и стали искать его.

Через некоторое время человек спросил:

– А где именно вы уронили его?

– В собственном доме.

– Так почему вы ищете здесь?

– Снаружи света больше, чем внутри.

Дурак

Один философ договорился с Насреддином о диспуте, зашел к нему, но того не оказалось дома.

Рассерженный, он нашел на дороге кусок мела и написал на воротах: «Глупец».

Придя домой и увидев надпись, Мулла бросился к дому философа.

– Я забыл, что вы должны были зайти, – сказал он. – И я извиняюсь перед вами за то, что меня не было дома. Я, конечно, тотчас же вспомнил о нашей договоренности, как только увидел ваше имя на дверях.

Стряпня на свече

Насреддин побился об заклад, что он может провести ночь в окрестных горах и выживет, несмотря на снега и льды. Несколько шутников в чайхане согласились быть свидетелями.

Насреддин взял книгу и свечу и провел в горах самую холодную ночь в своей жизни. Утром, полумертвый, он потребовал свои деньги.

– У тебя с собой ничего не было, чем ты мог обогреться? – спросили односельчане.

– Ничего.

– Даже свечи?

– Нет, свеча у меня была.

– Тогда пари проиграно.

Насреддин не стал спорить.

Несколько месяцев спустя он пригласил тех же самых людей к себе домой на пирушку. В ожидании еды они сидели в комнате, где Насреддин принимал гостей. Проходили часы.

Голодные гости начали ворчать.

– Давайте пойдём и посмотрим, как там идут дела, – сказал Насреддин.

Все поспешно устремились в кухню. Там они увидели огромную кастрюлю с водой, под которой горела свеча. Вода была чуть теплой.

– Еще не готово, – сказал Насреддин. – Не знаю почему: свеча горит со вчерашнего дня.

У опасности нет любимчиков

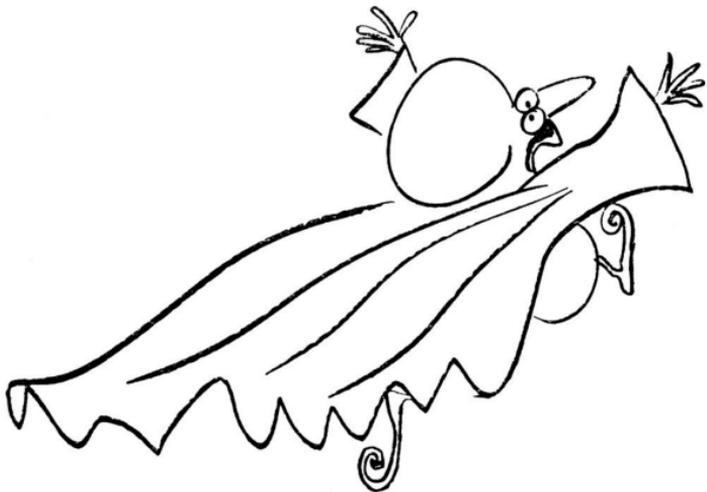
Одна женщина привела сынишку в школу Муллы.

– Он плохо себя ведет, – объяснила она, – и я хочу, чтобы вы его напугали.

Мулла принял угрожающую позу, сделал страшное лицо, сверкая глазами, стал подпрыгивать на месте и вдруг выбежал из дома. Женщина упала в обморок. Придя в себя, она увидела, как Мулла с серьезным видом медленно входит в дом.

– Я просила вас напугать мальчика, а не меня!

– Дорогая госпожа, – сказал Мулла, – разве вы не видели, что я не только вас, но и сам себя напугал. Когда угрожает опасность, она угрожает всем одинаково.

Соль – не шерсть

Однажды Мулла вез на осле груз соли на базар и по дороге проезжал через ручей. Соль растворилась в воде. Мулла рассердился из-за потери груза. Осел же резвился от облегчения.

В следующий раз он вез по той же дороге груз шерсти. После того как животное перебралось через ручей, шерсть сильно намокла и стала очень тяжелой. Осел шатался под пропитанным водой грузом.

– Ха! – закричал Мулла. – Ты думал, что будешь резвиться всякий раз, как проходишь через воду?

Могут ли добрые услуги быть случайными?

Осел Насреддина побежал к пруду напиться. Берег был очень крутой, и он потерял равновесие и уже начал падать, как вдруг из воды раздалось громкое кваканье.

Это так напугало осла, что он встал на дыбы и таким образом спасся.

Насреддин бросил горсть монет в воду и закричал:

– Лягушки, вы оказали мне хорошую услугу. Возьмите вот это и хорошо повеселитесь.

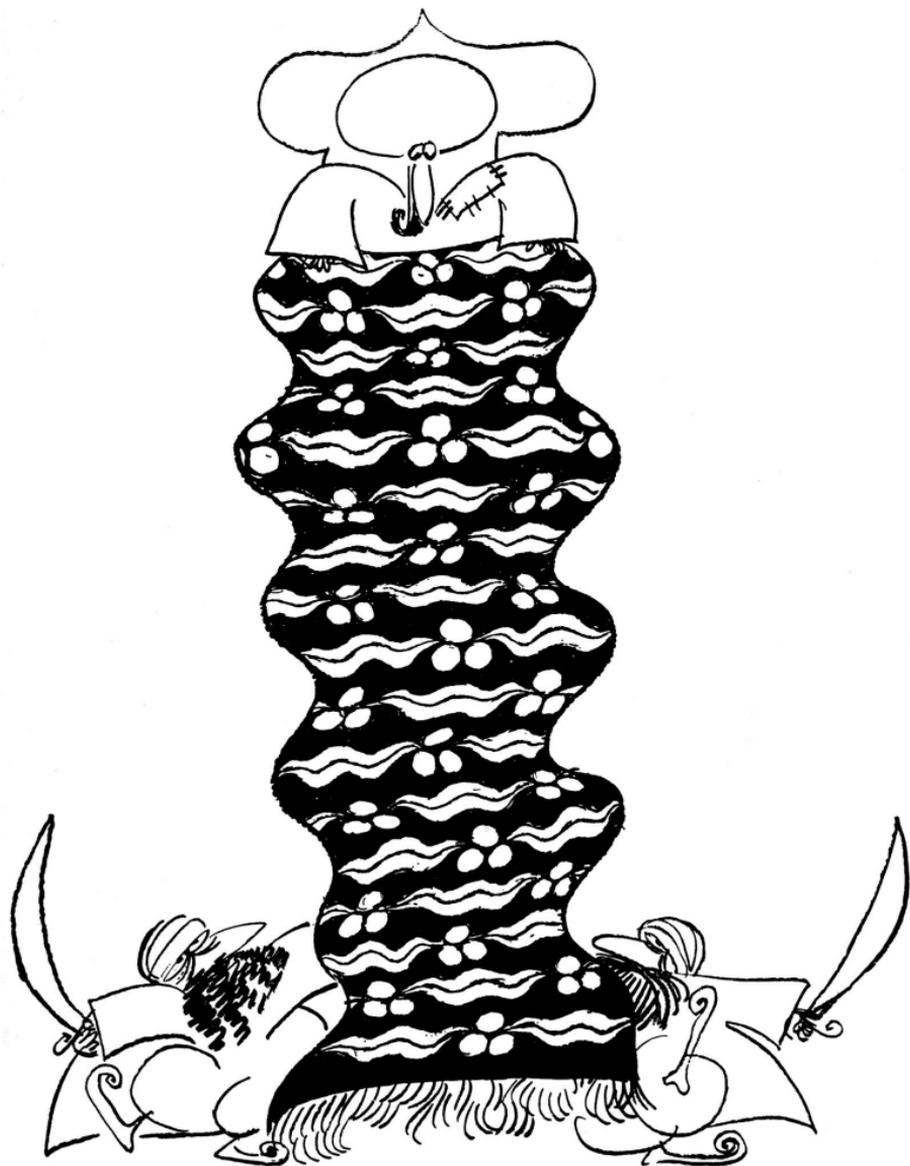
Непредвиденный элемент

Глубокой ночью двое громко ссорились под окном Насреддина. Насреддин встал, завернулся в свое единственное одеяло и выбежал из дому, чтобы урезонить крикунов.

Когда он попытался образумить пьяниц, один из них сорвал с него одеяло, и оба бросились прочь.

– О чем они так спорили? – спросила его жена, когда он вернулся в дом.

– Наверное, об одеяле. Когда они получили его, драка окончилась.

Взломщики

Услышав, что кто-то ходит по дому, Мулла испугался и спрятался в шкаф.

Обыскивая дом, взломщики открыли дверцу шкафа и увидели его там, дрожавшего от страха.

– Что ты прячешь от нас? – спросил один из них.

– Я прячусь от стыда, что в этом доме нет ничего, достойного вашего внимания.

Что есть и что читать

Насреддин нес домой печенку, которую только что купил. В другой руке он нес рецепт ливерного пирога, который дал ему его друг.

Вдруг на него налетел гриф и унес печенку.

– Дурак! – заорал Насреддин. – Мясо хорошее, да рецепт остался у меня!

Приключения в пустыне

Когда я был в пустыне, – сказал однажды Насреддин, – я заставил бежать целое племя ужасных и кровожадных бедуинов.

– А как вы это сделали?

– Легко. Я побежал, а они побежали за мной.

Обстоятельства изменяют доводы

Лил проливной дождь. Ага Акил, самый набожный человек в городе, бежал под дождем, ища укрытия.

– Как ты смеешь бежать от щедрот Божьих, от небесной влаги? – загремел на него Насреддин. – Если ты благочестивый человек, ты должен знать, что дождь – благословение для всего живого.

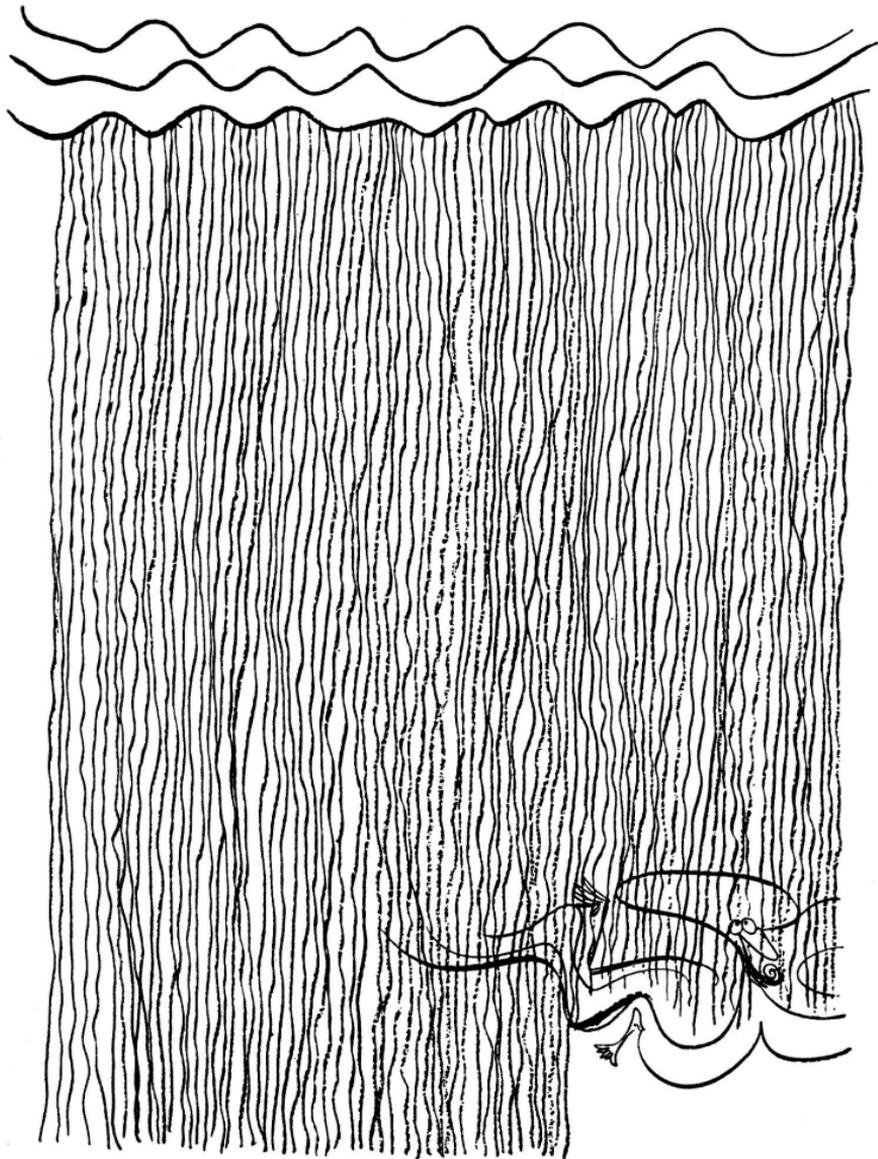
Ага встревожился о своей репутации.

– Я не подумал об этом, – пробормотал он и замедлил шаг. Домой он пришел промокший до нитки. И, конечно, простудился.

Вскоре после этого, сидя у окна, завернувшись в одеяло, он заметил Насреддина, спешащего укрыться от дождя, и окликнул его:

– Почему ты убегаешь от Божьего благословения, Насреддин? Как смеешь отвергать благо, которое содержит в себе дождь?

– Ах, – сказал Насреддин, – разве ты не понимаешь, что я не хочу осквернять его своими ногами.

Еда для одежды

Насреддин услышал, что в соседнем городе состоится пир и на него приглашаются все желающие. Он поспешил туда. Увидев его в рваной одежде, распорядитель посадил его в самом незаметном месте, подальше от большого стола, где с большим почтением обхаживали самых важных гостей.

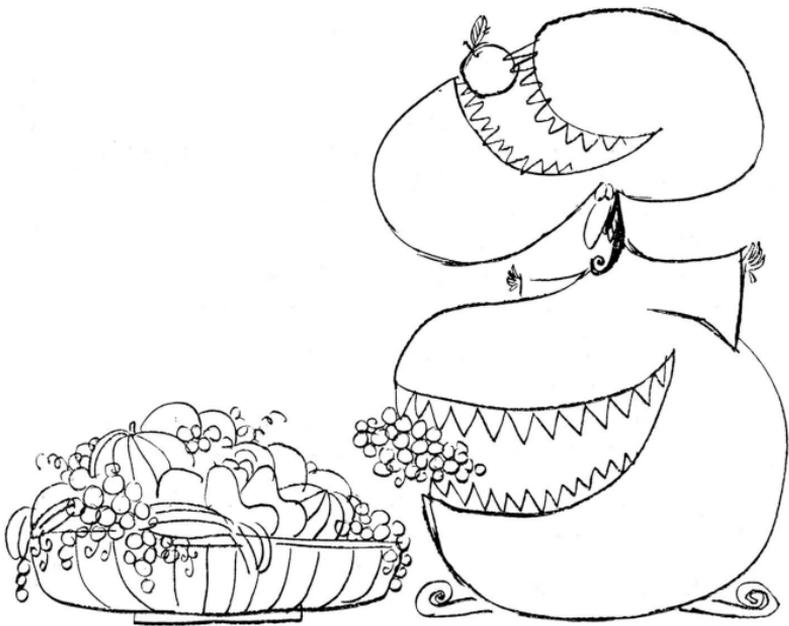
Насреддин увидел, что пройдет не меньше часа, прежде чем слуги дойдут до того места, где он сидит. Поэтому он встал и пошел домой.

Он оделся в великолепный подбитый соболем халат, надел тюрбан и вернулся на праздник. Как только герольды эмира, хозяина праздника, увидели, как величественно он выглядит, они начали бить в барабаны и трубить в трубы, как и полагалось возвещать о приходе именитых гостей.

Сам главный управляющий вышел из дворца и проводил сиявшего великолепием Насреддина к почетному месту рядом с эмиром. Перед ним сразу поставили блюдо с изумительными кушаньями. Недолго думая Насреддин принялся горстями запихивать еду в свой тюрбан и халат.

– Ваше преосвященство, – сказал эмир, – вы возбудили во мне любопытство вашим обычаем есть; для меня он нов.

– Ничего особенного, – ответил Насреддин, – халат доставил меня сюда, доставил мне еду. Он несомненно заслуживает своей порции.

Проповедь Насреддина

Однажды деревенские жители задумали подшутить над Насреддином. Его считали святым и ни на кого не похожим, поэтому они пришли к нему и попросили произнести проповедь в мечети. Он согласился.

Когда настал назначенный день, Насреддин поднялся на кафедру и произнес:

– О люди! Знаете ли вы, что я собираюсь сказать вам?

– Нет, не знаем! – закричали они.

– Пока вы не узнаете, мне не о чем с вами говорить.

Вы слишком невежественны, не стоит и начинать, – сказал Мулла, исполненный негодования от того, что такие невежественные люди отнимают у него время. Он сошел с кафедры и отправился домой.

Слегка огорченная делегация снова пришла к нему и попросила его произнести проповедь в следующую пятницу, в молитвенный день.

Насреддин начал свою проповедь с того же вопроса, что и в предыдущий раз.

На этот раз собрание единодушно ответило:

– Да, мы знаем.

– В таком случае, – сказал Мулла, – нет нужды задерживать вас. Можете идти. – И он вернулся домой.

Его уговорили проповедовать и в третью пятницу, и он

начал свое обращение, как и прежде:

– Знаете или нет?

Собрание было подготовлено.

– Одни знают, а другие нет.

– Превосходно, – сказал Насреддин, – тогда пусть те, кто знает, передадут свое знание тем, кто не знает. – И пошел домой.

Его превосходительство

Однажды в силу некоторых случайностей и совпадений Насреддин оказался в зале аудиенций правителя Персии.

Шахиншах был окружен корыстной знатью: наместниками, придворными и всевозможными прихлебателями. Каждый старался привлечь к себе внимание, чтобы его назначили главой посольства, которое вскоре отправлялось в Индию.

Правитель уже начал терять терпение и, оторвав взор от назойливой толпы, мысленно воззвал к небу, прося о помощи: кого же выбрать? Взгляд его упал на Муллу Насреддина.

– Вот кто будет послом, – провозгласил он. – А теперь оставьте меня в покое.

Насреддину дали богатую одежду, вручили огромный сундук с рубинами, бриллиантами, изумрудами, бесценные произведения искусства – дары шахиншаха Великому Моголу.

Однако придворные не могли этого так оставить. Они объединились и решили сделать все, чтобы погубить Насреддина. Сначала они ворвались в его дом, похитили драгоценности, поделив их между собой, а вместо них положили в сундук земли, чтобы восполнить вес драгоценностей. Потом они пришли к Насреддину, твердо решив разрушить посольскую миссию, вовлечь Муллу в неприятности и опорочить.

– Поздравляем тебя, о великий Насреддин! – воскликнули они. – То, что повелел Фонтан Мудрости, Павлин Мира, – высшая мудрость. Поэтому мы приветствуем тебя. Но мы можем дать тебе несколько советов, ибо мы не раз выполняли дипломатические миссии.

– Я был бы благодарен за них, – ответил Насреддин.

– Хорошо, – сказал главарь интриганов. – Первое, что требуется, – быть смиренным. Чтобы показать, как ты скромн, ты ничем не должен выдать, что ты важная персона. Когда ты прибудешь в Индию, посети как можно больше мечетей и делай для себя сборы. Второе: ты должен соблюдать придворный этикет страны, в которую послан. Поэтому ты должен называть Великого Могола «Полной Луной».

– Так ведь это титул персидского царя!

– Только не в Индии.

Итак, Насреддин отправился в путь. Правитель Персии сказал ему на прощанье: «Будь осторожен, Насреддин. Соблюдай этикет, ибо Могол – могущественный правитель, и мы должны произвести на него впечатление и в то же время ничем не обидеть его».

– Я хорошо подготовлен, ваше величество, – сказал Насреддин.

Как только вступил на землю Индии, он отправился в мечеть и поднялся на кафедру.

– О люди! – закричал он. – Смотрите на меня как на представителя Тени Аллаха на земле, который является осью зем-

ли! Вытаскивайте ваши денежки, потому что я делаю сбор.

Так он повторял в каждой мечети, какую только мог найти на пути из Белуджистана¹ в величественный Дели.

Он собрал много денег. Советчики сказали ему:

– Делай с ними все, что захочешь. Ибо это продукт интуитивного роста и дара, который сам по себе создает необходимые условия для его использования. – Все, чего они хотели добиться, – чтобы Мулла выглядел нелепо, собирая деньги таким бесстыдным образом.

– Святые должны жить только плодами своей святости! – орал Насреддин, переходя из мечети в мечеть. – Я не придаю им никакого значения и не ожидаю от них ничего. Для вас деньги – это то, что следует копить, после того, как вы их нашли. Вы можете обменять их на материальные вещи. Для меня же они – часть механизма. Я – живой образец природной силы интуитивного роста, вознагражденный и оплаченный.

Как мы знаем, добро часто проистекает из явного зла, и наоборот. Те, кто думали, что Насреддин набивает собственные карманы, не давали денег. И почему-то дела их шли плохо. Те же, кого считали доверчивыми и кто давал ему деньги, почему-то обогащались. Но вернемся к нашему рассказу.

Красуясь на своем величественном троне в Дели, правитель слушал отчеты, которые придворные ежедневно приносили ему о продвижении персидского посла. Сначала он ни-

¹ Провинция Пакистана. – (Примеч. перев.)

как не мог в них разобраться. Тогда он собрал совет.

– Господа, – сказал он, – этот Насреддин, наверное, и впрямь святой, или его ведет божественная сила. Слышанное ли дело, чтобы человек нарушил принцип, гласящий: не ищи денег без благовидной причины, чтобы твои мотивы не истолковали неверно?

– Да не уменьшится никогда твоя тень, о Бесконечное Протяжение Мудрости, – ответили придворные. – Мы согласны с тобой. Раз в Персии есть такие люди, мы должны быть начеку: их моральная власть над нашими материалистическими взглядами очевидна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.